

УДК 343**DOI: 10.34670/AR.2020.20.73.008****Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации деятельности, направленной на побуждение самоубийства****Майстренко Григорий Александрович**

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Отечественным законодательством урегулированы действия по криминализации организации деятельности, побуждающей к совершению самоубийств. В статье с позиции доктрины уголовного права, законодательства Российской Федерации рассмотрены вопросы, касающиеся уголовной ответственности за действия, направленные на побуждение к совершению самоубийства, а также особенности квалификации деяния, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ. Для решения данных проблем были применены общенаучный, эмпирический и теоретический, а также количественные, качественные и специальные методы научного исследования. Присутствуют рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере общественных отношений. Указывается на то, что при формулировании диспозиции ст. 110.2 УК РФ законодатель упустил значимый момент: если действия, квалифицируемые как организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, имеют место в отношении несовершеннолетних, уровень общественной опасности деяния значительно возрастает. В свете высказанной позиции видится целесообразным дополнение ст. 110.2 частью третьей, предусматривающей ответственность за совершение подобных действий в отношении несовершеннолетних.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации деятельности, направленной на побуждение самоубийства // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 81-86. DOI: 10.34670/AR.2020.20.73.008

Ключевые слова

Уголовная политика, право на жизнь, несовершеннолетние, дети, подростки, суицид, суицидальные действия, криминализация, побуждение к совершению самоубийства.

Введение

В системе прав и свобод человека особым, признаваемым всем мировым сообществом в качестве обладающего исключительной ценностью выступает право на жизнь. В силу этого любые формы посягательств, направленные против жизни, признаются преступными как на международном, так и на национальном уровнях, независимо от уголовной политики и иных традиций, отраженных в национальных системах уголовного права.

Основная часть

Конституция РФ устанавливает право каждого человека на жизнь (ст. 20), а также на высшем государственном уровне удостоверяет человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2).

Стратегия защиты личности, ее прав и свобод от преступных посягательств олицетворяет собой одно из важнейших направлений уголовной политики Российской Федерации, поэтому перечень деяний, направленных против личности, прежде всего против жизни, имеет тенденцию к расширению. В частности, в 2017 г. УК РФ был дополнен ст. 110.2, предусматривающей ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. УК РФ был также дополнен ст. 110.1 и ст. 151.2, из содержания которых усматривается их направленность на защиту жизни.

Побудительным мотивом для законодателя в криминализации побуждения к совершению самоубийства послужила развернутая посредством использования ресурсов телекоммуникационной сети Интернет деятельность таких организаций, как «Синий кит», «Группы смерти», кураторы которых позиционировали себя в качестве избранных, наделенных правом решать «кому жить, а кому – нет». В 2019 г. общественность Екатеринбурга, а потом и всей России всколыхнуло известие о добровольном уходе из жизни двух школьниц, которые выполнили все рекомендации «Синего кита» и в своих предсмертных записках указали, что им «пора» [Галимов, www].

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, объясняется тем, что жертвами злоумышленников становятся преимущественно дети и подростки по причине ограниченности их жизненного опыта, незащитности перед сомнительными соблазнами и влиянием старших по возрасту лиц [Артюшина, 2017]. В определенной степени криминализация подобного деяния отвечает предписанию Декларации прав ребенка, принятой 10 ноября 1959 г., о том, что ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получит защиту и помощь (ст. 8).

Позиция о прерогативе защиты подрастающего поколения при решении вопросов о криминализации склонения и побуждения к суицидальному поведению и содействия ему поддерживается многими современными учеными. В частности, М.Г. Левандовская утверждает, что подобный подход «следует рассматривать как позитивный шаг в уголовной политике, поскольку он нацелен на усиление уголовно-правовой охраны жизни и соответствует опыту многих современных государств» [Левандовская, 2019, 125].

Квалификация преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, означает точную уголовно-правовую оценку данного общественно опасного деяния, т. е. установление соответствия его признаков тем, которые составляют характеристику состава данного преступления [Агафонов, 2012; Круковский, Мосечкин, 2018].

Родовым объектом этого преступления являются общественные отношения по охране прав и свобод личности, видовым объектом – общественные отношения по охране жизни и здоровья человека. Основным непосредственным объектом признается жизнь другого человека [Хуснутдинова, Артюшина, 2019, 5].

Объективная сторона данного преступления заключается в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, которая осуществляется следующими способами:

- распространение информации о способах совершения самоубийства;
- призывы к совершению самоубийства.

Под организацией деятельности принято понимать действия организационного характера, направленные на обеспечение противоправной деятельности [Лимарь, Михайлова, 2018, 46], в анализируемом преступлении – к совершению самоубийства.

Трудности квалификации в подобной ситуации вызваны отсутствием постановления Пленума Верховного Суда РФ, правовые позиции которого содержали бы разъяснения относительно того, какие конкретно действия следует признавать организацией деятельности, побуждающей к совершению самоубийства.

Не следует также игнорировать то обстоятельство, что суицидальные наклонности могут присутствовать у лиц с нестабильной психикой или быть вызваны нервными расстройствами, душевной болезнью. В подобной ситуации озвученное желание лица уйти из жизни не всегда связано с организованным и направленным против него вербальным воздействием или предоставлением ему информации в другой форме о том, какие «блага» несет в себя добровольный уход из жизни.

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства посредством распространения соответствующей информации, может осуществляться различными способами: устно, посредством отправки почтовой корреспонденции, SMS-сообщений, снабжения других лиц (исполнителей) соответствующей литературой и т. п.

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, в форме призывов к совершению самоубийства может заключаться в концентрировании усилий, направленных на информирование неограниченного круга лиц о наиболее «предпочтительных» способах добровольного ухода из жизни, на опровержение осуждающих религиозных постулатов о том, что самоубийство является самым тяжким грехом, на формирование убежденности этих лиц в том, что загробная жизнь лучше земной, а сам мир не стоит того, чтобы в нем существовать, и т. п. Фактически выбор словесной информации как информационно-организующего фактора зависит от возраста, менталитета и подверженности определенных лиц постороннему влиянию.

В ч. 2 ст. 110.2 УК РФ содержится описание способов совершения анализируемого преступления, представляющих повышенную общественную опасность:

- сопряженность организации побуждения к совершению самоубийства с публичным выступлением;
- использование публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в преступных целях.

Использование в преступных целях средств массовой информации и коммуникации представляет повышенную опасность по причине того, что аудитория, на которую оказывается организованное указанным способом преступное влияние, значительно расширяется, при этом

«вычислить» лицо, распространяющее любую социально опасную информацию, бывает крайне затруднительно, так как подобный контингент действует, используя никнейм (сетевое имя, псевдоним), распространяет информацию с чужого (например, в интернет-кафе) компьютера, используя IP-адрес удаленного узла и иные подобные способы конспирации. Вход на специализированные сайты, созданные с целью побуждения к суицидальной деятельности, предполагает прохождение сложной многоуровневой авторизации, что также затрудняет выход на непосредственного обладателя сайта (это отражает достаточно высокий и квалифицированный в техническом плане уровень организации процесса).

Проблема констатации объективной стороны организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, посредством публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно телекоммуникационных сетей заключается в том, что такие действия не обладают абсолютной открытостью и очевидностью. При ином подходе лицо, совершающее преступление, рискует быть обнаруженным в максимально короткие сроки.

Сама деятельность, побуждающая совершить суицид (в отличие от склонения), также обладает завуалированным характером. Например, в сеть Интернет забрасывается информация в виде ролика, в котором закодировано слово, побуждающее у лица желание добровольно уйти из жизни. Организатору необходимо в прямом смысле этого слова организовать запись ролика, причем высокого качества (иначе мало кто захочет его посмотреть), пригласить специалистов, иногда найти «актеров» для съемки или даже лиц, которые согласятся добровольно уйти из жизни «на камеру» (в этом случае деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 110.2 и ст. 110.1 УК РФ) и т. п.

Состав данного преступления формальный, поскольку для признания преступления оконченным не требуется наступления общественно опасных последствий.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного в ст. 110.2 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, при котором лицо осознает, что является организатором деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства способами, указанными в данной статье, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния и желает их наступления.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Законодатель подошел к решению вопроса об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 110.2 УК РФ, с гуманных позиций, указав в примечании к данной статье на возможность избежать ответственности в случае добровольного прекращения преступной деятельности и активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, если в действиях лица не содержится иного состава преступления.

Заключение

Представляется, что при формулировании диспозиции ст. 110.2 УК РФ законодатель упустил значимый момент: если действия, квалифицируемые как организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, имеют место в отношении несовершеннолетних, уровень общественной опасности деяния значительно возрастает. В свете высказанной позиции видится целесообразным дополнение ст. 110.2 частью третьей, предусматривающей ответственность за совершение подобных действий в отношении несовершеннолетних.

Библиография

1. Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.
2. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 85-92.
3. Галимов О. «Решаю, кому жить, а кому – нет»: как куратор «Синего кита» пытался довести меня до суицида. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27037.4/4101453/>
4. Декларация прав ребенка. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196-215.
7. Левандовская М.Г. Уголовно-правовая характеристика организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Закон и право. 2019. № 9. С. 122-126.
8. Лимарь А.С., Михайлова И.А. Понятие «организация деятельности» по Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 10. С. 46-49.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
10. Хуснутдинова Г.Р., Артюшина О.В. Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Ученые записки Казанского юридического университета МВД России. 2019. Т. 4. № 7. С. 4-8.

The criminal legal characteristics and features of the legal assessment of activities aimed at inducing suicide

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The legislation of the Russian Federation regulates actions concerning criminalising the organisation of activities that induce suicide. The article aims to discuss the issues related to criminal liability for actions aimed at the inducement to commit suicide from the perspective of the doctrine of criminal law, the legislation of the Russian Federation, and to reveal the features of the legal assessment of actions under Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author of the article uses general scientific, empirical and theoretical, as well as quantitative, qualitative and special methods of scientific research in order to solve these problems. He comes up with recommendations for improving criminal legislation in this area of public relations. The article points out that the legislator missed a significant point when formulating the disposition of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation: if actions assessed as the organisation of activities aimed at inducing suicide take place in relation to minors, the level of their public danger increases significantly. In the light of this position, it seems appropriate to add Part 3 to Article 110.2

of the Criminal Code of the Russian Federation, which would establish liability for committing such actions against minors.

For citation

Maistrenko G.A. (2020) Ugolovno-pravovaya kharakteristika i osobennosti kvalifikatsii deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie samoubiistva [The criminal legal characteristics and features of the legal assessment of activities aimed at inducing suicide]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (11A), pp. 81-86. DOI: 10.34670/AR.2020.20.73.008

Keywords

Criminal policy, right to life, minors, children, adolescents, suicide, suicidal actions, criminalisation, inducement to commit suicide.

References

1. Agafonov A.V. (2012) *Ugolovnaya otvetstvennost' za dovedenie do samoubiistva* [Criminal liability for inducing suicide]. Moscow: Yurlitinform Publ.
2. Artyushina O.V. (2017) Novelly UK RF o protivodeistvii deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie nesovershennoletnikh k suitsidal'nomu povedeniyu [Innovations in the Criminal Code of the Russian Federation concerning counteraction to activities aimed at inducing minors to suicidal behaviour]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 3, pp. 85-92.
3. *Deklaratsiya prav rebenka* [Declaration of the rights of the child]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml [Accessed 17/10/20].
4. Galimov O. "Reshayu, komu zhit', a komu – net": kak kurator "Sinego kita" pytalsya dovesti menya do suitsida ["I decide who lives and who doesn't": how the Blue Whale curator tried to induce me to suicide]. Available at: <https://www.ural.kp.ru/daily/27037.4/4101453/> [Accessed 17/10/20].
5. Khusnutdinova G.R., Artyushina O.V. (2019) Ugolovno-pravovaya kharakteristika sostava organizatsii deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie k soversheniyu samoubiistva [Criminal legal characteristics of the organisation of activities aimed at inducing suicide]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo universiteta MVD Rossii* [Proceedings of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 4 (7), pp. 4-8.
6. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 17/10/20].
7. Krukovskii V.E., Mosechkin I.N. (2018) Ugolovno-pravovye problemy protivodeistviya deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie k soversheniyu ubiistv i samoubiistv [Criminal legal problems of countering activities aimed at inducing the commission of murders and suicides]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 4, pp. 196-215.
8. Levandovskaya M.G. (2019) Ugolovno-pravovaya kharakteristika organizatsii deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie k soversheniyu samoubiistva [Criminal legal characteristics of the organisation of activities aimed at inducing suicide]. *Zakon i pravo* [Law and legislation], 9, pp. 122-126.
9. Limar' A.S., Mikhailova I.A. (2018) Ponyatie "organizatsiya deyatel'nosti" po Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [The concept "organisation of activities" under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 10, pp. 46-49.
10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 17/10/20].